

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ25-867

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

25 декабря 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Бугакова О.А.
при секретаре Томиной Д.Д.
с участием прокурора Слободина С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Старченко Алексея Анатольевича о признании частично недействующими абзаца второго пункта 5.1.7, абзацев первого и третьего пункта 5.1.8, пунктов 5.1.9, 15, абзаца первого пункта 17, пунктов 18, 19 Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н,

установил:

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н (далее также – Приказ) утвержден Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее также – Порядок).

Согласно пунктам 5.1.7 (абзац второй), 5.1.8 (абзацы первый и третий), 5.1.9 Порядка квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в отношении тяжкого вреда здоровью являются: прерывание беременности, которое должно находиться в прямой причинно-следственной связи с вредом, причиненным здоровью человека, и не должно быть обусловлено индивидуальными особенностями организма женщины и плода (заболеваниями, патологическими состояниями), имеющимися до причинения вреда здоровью; психическое расстройство, носящее стойкий и выраженный характер, возникновение которого должно находиться в прямой причинно-следственной связи с вредом, причиненным здоровью человека,

диагностика психического расстройства и установление прямой причинно-следственной связи его с вредом, причиненным здоровью человека, производится при проведении судебно-психиатрической экспертизы; заболевание наркоманией либо токсикоманией, возникновение которого должно находиться в прямой причинно-следственной связи с вредом, причиненным здоровью человека, устанавливается при проведении судебно-психиатрической экспертизы.

В соответствии с пунктом 15 Порядка возникновение угрожающего жизни состояния (расстройства жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно) должно находиться в прямой причинно-следственной связи с причинением вреда здоровью человека.

В абзаце первом пункта 17 Порядка закреплено, что при проведении экспертизы живого лица, имеющего предшествующие травме заболевание (заболевания) или последствие (последствия) повреждения (повреждений), определяется только вред, причиненный здоровью человека от воздействия фактора (факторов) внешней среды и находящийся с ним (ними) в прямой причинно-следственной связи.

В силу пункта 18 Порядка неблагоприятный исход оказания медицинской помощи, возникновение которого находится в прямой причинно-следственной связи с недостатком (недостатками) оказания медицинской помощи, оценивается как вред, причиненный здоровью человека.

Пунктом 19 Порядка предусмотрено, что осложнение медицинского вмешательства, возникновение которого находится в прямой причинно-следственной связи с недостатком (недостатками) оказания медицинской помощи, оценивается как вред, причиненный здоровью человека.

Старченко А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением о признании недействующими абзаца второго пункта 5.1.7, абзацев первого и третьего пункта 5.1.8, пунктов 5.1.9, 15, абзаца первого пункта 17, пунктов 18, 19 Порядка в части употребления слова «прямой» в словосочетании «прямой причинно-следственной связи», ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат нормам статей 1084, 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ), статей 14, 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», статей 4, 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (далее – Закон о государственной судебно-экспертной деятельности), положениям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ), Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 марта 2018 г. № 144н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач – судебно-медицинский эксперт» (далее также – Приказ

№ 144н), а также Порядку проведения судебно-медицинской экспертизы, утвержденному приказом Минздрава России от 25 сентября 2023 г. № 491н (далее – Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы), которые не содержат словосочетания «прямой причинно-следственной связи».

Административный истец считает, что оспариваемые положения нормативного правового акта нарушают его трудовые права как эксперта, предписывая ему определять степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, установлением прямой причинно-следственной связи между указанными квалифицирующими признаками и причиненным вредом, а также незаконно возлагают на него как гражданина обязанность доказывать или опровергать наличие прямой причинно-следственной связи.

В обоснование заявленных требований административный истец указывает, что является врачом – судебно-медицинским экспертом и экспертом качества медицинской помощи. Перед ним как экспертом, указавшим в заключении о наличии или об отсутствии прямой причинно-следственной связи, будет поставлен вопрос о нормативном определении такой связи, на который он не сможет дать пояснения, что влечет возможность возбуждения в отношении его уголовного дела. Кроме того, использование термина «прямая причинно-следственная связь» в отсутствие утвержденного законодательством определения содержит риски коррупции, субъективизма, необъективности и злоупотреблений.

В письменных возражениях административный ответчик Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее также – Минздрав России) указало, что Приказ издан в пределах предоставленных Минздраву России полномочий с соблюдением порядка его принятия, оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав и охраняемых законом интересов административного истца.

Заинтересованное лицо Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в письменном отзыве выразило позицию, что Приказ издан федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий и с соблюдением установленного порядка, письменно заявило о рассмотрении административного дела в отсутствие своего представителя.

В судебном заседании административный истец Старченко А.А. поддержал заявленное требование.

Представитель Минздрава России Шустов А.Б. не признал административный иск.

Выслушав объяснения административного истца Старченко А.А., возражения представителя административного ответчика Минздрава России Шустова А.Б., обсудив доводы заинтересованного лица Минюста России, проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленных требований отказать,

Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Согласно части 2 статьи 62 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан) порядок проведения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз и порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Таким федеральным органом исполнительной власти является Минздрав России, который вправе самостоятельно принимать нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности, в том числе определяющие порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (пункт 1, подпункт 5.2.78 пункта 5 Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608).

Реализуя предоставленные полномочия, Минздрав России принял Приказ, утвердивший Порядок.

Нормативный правовой акт зарегистрирован Минюстом России по результатам проведения правовой и антикоррупционной экспертиз 2 июня 2025 г., регистрационный номер 82483, опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 2 июня 2025 г., действует в редакции приказа Минздрава России от 19 августа 2025 г. № 490н.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением порядка издания, введения его в действие, государственной регистрации и опубликования, что не оспаривается административным истцом.

Вопреки доводам административного истца оспариваемый в части Порядок не противоречит указанным в административном иске нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В соответствии с положениями статьи 58 Закона об основах охраны здоровья граждан медицинской экспертизой является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления

причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина (часть 1).

Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы являются видами медицинских экспертиз, проводимых в Российской Федерации. Названные экспертизы проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности (пункт 4 части 2 статьи 58, часть 1 статьи 62 Закона об основах охраны здоровья граждан).

Правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (далее – государственная судебно-экспертная деятельность) в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве определяет Закон о государственной судебно-экспертной деятельности. Производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (преамбула Закона о государственной судебно-экспертной деятельности).

Названным законом установлено, что задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (статья 2 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности), а ее правовую основу составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодательство Российской Федерации о таможенном деле, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство в сфере охраны здоровья, данный федеральный закон, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального государственного органа, осуществляющего в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства (статья 3 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности).

Согласно абзацу первому статьи 5, абзацу первому статьи 7 упомянутого закона государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при

условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности. При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Статьей 16 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности, статьей 204 УПК РФ, статьей 85 ГПК РФ установлена обязанность эксперта дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

УК РФ, устанавливая уголовную ответственность (в том числе за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности (часть первая статьи 111), за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего указанных последствий, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть (часть первая статьи 112), а также за умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (часть первая статьи 115), перечисляет квалифицирующие признаки тяжести вреда здоровью при указании опасных для личности деяний, но не определяет медицинские критерии квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью.

Равно как не определяют указанные медицинские критерии ГПК РФ, ГК РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, УПК РФ, Закон о государственной судебно-экспертной деятельности.

В Законе об основах охраны здоровья граждан приведено понятие здоровья, под которым понимается состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (пункт 1 части 1 статьи 2).

Исходя из данного законом определения, любой вред здоровью уменьшает состояние благополучия человека, влечет соответствующие расстройства. При этом мера такого уменьшения может быть разной, что свидетельствует о неодинаковой общественной опасности посягательств на здоровье.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 11 января 2024 г. № 1-П, в системе правового регулирования определенность признаков (критериев) степени тяжести вреда здоровью может обеспечиваться как за счет их закрепления в тексте законов, устанавливающих публично-правовую ответственность за деяния, причиняющие тот или иной вред, так и за счет их нормативной детализации уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти в рамках делегированной ему законодателем компетенции. При этом уголовный закон лишь в общей форме определяет признаки вреда здоровью, что связано с отнесением вопросов охраны здоровья главным образом к сфере медицинского права, в котором могут быть учтены современные знания об организме человека, в том числе о его анатомии, психике и физиологии, и которое регулирует медицинскую, включая экспертно-медицинскую, деятельность. Исходя из этого может быть достигнута и необходимая степень конкретизации признаков вреда здоровью, подлежащих установлению в конкретном деле для целей квалификации деяния с учетом выводов соответствующей экспертизы.

Согласно пункту 1 Порядка определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, проводится в медицинских организациях и иных организациях, осуществляющих медицинскую деятельность, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, включающую работу (услугу) по судебно-медицинской экспертизе.

Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяет врач – судебно-медицинский эксперт, соответствующий квалификационным требованиям к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием, а также требованиям профессионального стандарта «Врач – судебно-медицинский эксперт», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 марта 2018 г. № 144н, путем изучения представленных объектов (пункты 2, 3 Порядка).

Из пункта 4 Порядка следует, что вред, причиненный здоровью человека, квалифицируется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью и легкий вред здоровью).

Пунктом 5 Порядка установлены квалифицирующие признаки тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в том числе в отношении тяжкого вреда здоровью (пункт 5.1).

Пунктами 5.1.7, 5.1.8, 5.1.9, 15, 17–19 Порядка в оспариваемой части предусмотрено определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, с установлением прямой причинно-следственной связи для случаев:

- прерывания беременности, необусловленного индивидуальными особенностями организма женщины и плода (заболеваниями, патологическими состояниями), которые имелись до причинения вреда здоровью;
- психического расстройства, носящего стойкий и выраженный характер;
- заболевания наркоманией либо токсикоманией;

– возникновения угрожающего жизни состояния (расстройства жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно);

– проведения экспертизы живого лица, имеющего предшествующие травме заболевание (заболевания) или последствие (последствия) повреждения (повреждений). В этом случае определяется только вред, причиненный здоровью человека от воздействия фактора (факторов) внешней среды;

– неблагоприятного исхода оказания медицинской помощи, возникновение которого находится в прямой причинно-следственной связи с недостатком (недостатками) оказания медицинской помощи, который оценивается как вред, причиненный здоровью человека;

– осложнения медицинского вмешательства, возникновение которого находится в прямой причинно-следственной связи с недостатком (недостатками) оказания медицинской помощи, которое оценивается как вред, причиненный здоровью человека.

Оспариваемые положения Порядка, вопреки доводам административного истца, направлены на достижение задачи государственной судебно-экспертной деятельности по оказанию содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний.

В рассматриваемых случаях обеспечивают установление (отсутствие) связи наступления негативных последствий для здоровья человека непосредственно от противоправного деяния, конкретизируя необходимость установления для этого именно прямой причинно-следственной связи (для целей правильной квалификации деяния, привлечения к ответственности).

При этом в соответствии с положениями Закона о государственной судебно-экспертной деятельности законность при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности обеспечивается соблюдением точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности. Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации (статья 5).

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных (статья 8).

Тем самым вопреки доводам административного истца эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований, по поставленным перед ним вопросам в соответствии со своими специальными знаниями (в пределах соответствующей специальности) на базе научных и

практических данных, в рассматриваемом случае – в области медицины, а не в области права.

Кроме того, в силу абзаца четвертого статьи 16 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности эксперт обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Запрет на постановку перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, а также вопросов, выходящих за пределы его специальных знаний, установлен и в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Вопреки доводам административного истца оспариваемые нормативные положения изложены понятным и доступным образом, отвечают критериям правовой определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, не допускают неоднозначного толкования при их применении, а потому не могут расцениваться как нарушающие права административного истца.

Основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Противоречия Порядка в оспариваемой части действующему законодательству Российской Федерации, а также иным нормативным правовым актам Российской Федерации, имеющим большую юридическую силу, судом не установлено.

Довод административного истца о противоречии оспариваемых положений Порядка нормам Приказа № 144н, а также Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы не имеет правового значения и не подлежит проверке, поскольку указанные нормативные правовые акты имеют равную юридическую силу.

Нормативных правовых актов большей юридической силы, устанавливающих иной порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, отличный от установленного Приказом, не имеется.

Фактически заявленные требования сводятся к отстаиванию позиции о внесении целесообразных, с точки зрения административного истца, соответствующих изменений в Порядок, что в силу действующего законодательства отнесено к дискреционным полномочиям Минздрава России и не может служить правовым основанием для удовлетворения иска.

С учетом того, что абзац второй пункта 5.1.7, абзацы первый и третий пункта 5.1.8, пункты 5.1.9, 15, абзац первый пункта 17, пункты 18, 19 Порядка в оспариваемой части не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают права, свободы и законные интересы административного истца в упоминаемых им аспектах, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении административного иска следует отказать.

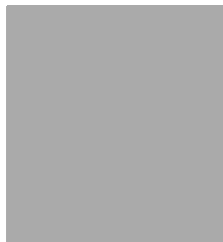
Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Старченко Алексея Анатольевича о признании частично недействующими абзаца второго пункта 5.1.7, абзацев первого и третьего пункта 5.1.8, пунктов 5.1.9, 15, абзаца первого пункта 17, пунктов 18, 19 Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.А. Бугаков